

На правах рукописи

БАЦАЕВ ИГОРЬ ДЕНИСОВИЧ

**ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОГО И ПРОМЫСЛОВОГО ХОЗЯЙСТВА
СЕВЕРО – ВОСТОКА РОССИИ
(начало 1950- х – середина 1980-х гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Магадан
2009 г.

Работа выполнена в лаборатории истории и археологии Северо-Восточного научно-исследовательского института Дальневосточного отделения Российской Академии наук

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Ващук Ангелина Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Мухачев Борис Иванович
кандидат исторических наук
Стрельцова Татьяна Павловна

Ведущая организация **Северо-Восточный Государственный университет**

Защита состоится 23 октября 2009 г. в 09 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета ДМ005.010.01 при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950 г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Объявление и текст автореферата размещены на официальном сайте ММАЭ ДВО РАН <http://www.ihaeife.org/> «21» сентября 2009 г.

Автореферат разослан «21» сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Сухачева Г. А.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Проблема развития сельского и промышленного хозяйства северо-восточного региона является частью всеобщей аграрной истории России XX в., без осмысления которой невозможно глубокое понимание исторического процесса. «Аграрный вопрос», модернизация, промышленного хозяйства на базе советской системы хозяйствования в весьма специфическом регионе позволяет раскрыть взаимосвязи политического управления и производства с одной стороны, производства и социально-культурной динамики – с другой, в условиях продолжающегося хозяйственного освоения Северо-Востока. Устойчивое развитие сельского хозяйства залог социально-экономической и политической стабильности, а также государственной безопасности России.

Исследование разностороннего опыта агропромышленной интеграции в рамках советской системы важно с точки зрения поиска новых форм повышения эффективности северного сельского хозяйства. В исторической ретроспективе нового осмысления требует процесс адаптации коренного населения, происходивший в условиях технической и социальной модернизации сельского и промышленного хозяйства. Изучение этого опыта, имевшего неоднозначные результаты во второй половине XX в., на современном этапе приобретает особую значимость, проблема остается не решенной. Промышленное и сельскохозяйственное освоение региона во второй половине XX в. обострило экологические проблемы. Техногенное воздействие на экосистему в зоне проживания народностей Севера оказывает разрушительное влияние на их среду обитания, систему хозяйства, ведет к утрате традиционного образа жизни. Исторический анализ процесса развития сельского и промышленного хозяйства Северо-Востока России в 1950-х – середине 1980-х гг. вызван целым комплексом актуальных проблем Севера.

Степень изученности проблемы. История изучения советских аграрных отношений имеет богатый историографический багаж в отечественной литературе и выделяется в самостоятельное направление. Вектор расширения знаний по истории аграрной политики совпадает с общей периодизацией историографии советского периода. В историографии проблемы выделяются два периода: советский (с середины 1950-х гг. до 1990-х гг.) и постсоветский (с середины 1990-х гг. по настоящее время). В процессе эволюции советского общества, в отечественной литературе постепенно менялись оценки эффективности сельского хозяйства, но в целом исследователи руководствовались

принципом партийности¹. На первый план выдвигалась роль партии в достижениях социалистического сельского хозяйства. В истории изучения проблемы историки выделяли общие вопросы межхозяйственного кооперирования, развития материально-технической базы, роли КПСС в подъеме эффективности совхозного производства в 1940-е – 1970-е гг. В 1960 - 1980 – е гг. значительно расширялась тематика проблем по истории аграрной политики, и как следствие, наметился отход от единообразия оценок. Отличительной чертой исследований по аграрной истории стало активное изучение формирования социальной сферы села². Достижением историков являлось их стремление обобщить историографию советского крестьянства³. На рубеже 1980-х гг. внимание ученых – историков, экономистов, социологов правоведов – сосредоточилось на изучении производственных связей между сельскохозяйственными и промышленными предприятиями, появились обоснования создания агропромышленных комплексов (АПК) и объединений. В одних случаях авторы (Губин Е.Н., Лоза Г.М., Орлов А.)⁴ отождествляли эти организационные формы, а в других (Борисов В.А., Гонтмахер В.И., Амбарцумов А.А. и др.) – в каждую из них в отдельности вкладывали самое различное содержание. Дискуссия по проблемам АПК СССР в 1970-

¹Басюк Т.Л. Организация совхозного строительства. М., 1952; Лоза Г.М. Совхозы за сорок лет советской власти. М., 1957; Ермаков И.А. Совхозы СССР. М., 1957; Богденко М.Л. Совхозы СССР. 1951–1958. М., 1972; М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: Краткий исторический очерк (1917–1975). М., 1976 и др.

² Игнатовский П.А. Социально-экономические изменения в советской деревне. М., 1966; Он же. Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М., 1974; Игнатов В.Г. Социально-экономические проблемы индустриализации сельского хозяйства. Ростов-н/Д, 1974; Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. В 2-х т. М., 1974; Тюрина А.П. Социально экономическое развитие советской деревни. 1965–1980. М., 1982; Коваленко Н. И. Организация управления совхозами в СССР (1937–1987 гг.) М., 1988.

³ Данилов В.П. Проблемы истории советской деревни в 1946–1970 гг.: (Очерк историография) // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы. 1946–1970 гг. М., 1972; Волков И. М. Сельское хозяйство и крестьянство СССР в послевоенные годы в работах советских историков // Проблемы истории современной советской деревни. 1946–1973 гг. М., 1975; Чинчиков А. М. Историография трудового подвига советского крестьянства (1941-1976 гг.) Саратов, 1977; Проблемы истории советского крестьянства. М., 1981 и др.

⁴ Губин Е.Н. Пути формирования аграрно-промышленных объединений. М., 1966; Лоза Г.М. Развитие агропромышленных комплексов и объединений // Экономика сельского хозяйства. №. 11. 1971. С. 98–107; Орлов А. Формирование агрокомплекса и организации аграрно-промышленных объединений // Междунар. сельскохозяйственный журнал. 1971. №. 5. С. 8–11; Борисов В. А. Аграрно-промышленные объединения. М., 1972; Гонтмахер В.И. Аграрно-промышленные комплексы. М., 1972; Амбарцумов А.А. Экономические связи промышленности и сельского хозяйства при социализме. М. Изд-во МГУ, 1972.

х – начале 1980-х гг. не выходила за рамки концепции социалистического способа производства, основные положения которой были сформулированы еще в 1930-е гг.

Во второй половине 1980-х и особенно в 1990-е гг. взгляды историков кардинально изменились. В частности, стала признаваться несостоятельность концептуальной трактовки периода «застоя», усилились критические оценки социально-экономических результатов аграрной политики КПСС⁵. Обобщая исторический опыт советского периода, авторы приходят к выводу о тупиковом пути развития и, о том, что причина кризиса аграрной политики, кроется в самой системе организации производства, построенной на администрировании, тотальном контроле и отсутствии материальных стимулов.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в отечественной исторической науке начало формироваться новое междисциплинарное направление – экологическая история. Это направление особенно актуально для зоны Севера, где разрушение экосистемы не только вызывает экологические проблемы, но и подрывает традиционный культурно-хозяйственный комплекс коренного населения⁶.

На региональном уровне процесс развития сельского и промыслового хозяйства северо-восточного региона во второй половине XX в. оказывается наименее изученным. Проблемы аграрной политики на Северо-Востоке России были в основном отражены в работах экономистов и специалистов лесного, рыбного, сельского хозяйства⁷. Историки в

⁵ Милосердов В. В. Аграрная политика и проблемы развития АПК. М., 1990; Аграрные отношения: выход из тупика. М., 1991; Мынкин Н.Н. Аграрный сектор экономики СССР: состояние и пути перестройки. М., 1991; Берсенев В.Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России. Екатеринбург, 1995; Руденко Л.И. Социальное содержание современной эволюции российского крестьянства. Саратов, 1997.

⁶ Бондарев Л. Г. История природопользования (Историческая экология). М., 1999; Зверев А.Т. Историческая экология. М., 1999; Брагина С.В., Игнатович И.В., Сарьян Е.Д. Взаимоотношения общества и природы: краткий исторический очерк. М., 1999; Калимуллин А.М. Проблемы экологической истории // Вопр. истории. № 10. 2006. С. 160–164.

⁷ Багаев И. Н. Коряжские оленеводы // Магаданский оленевод. Магадан, 1960. Вып. 5. С. 40–41; Дзодзиков В.И. Резервы повышения продуктивности оленеводства // Там же. 1963. Вып. 10. С. 4–7; Андреев В.Н. Научно обоснованные перспективы развития северного оленеводства; Макаров В.Г. К вопросу о кочевом и оседлом образе жизни малых народов Крайнего Севера. С.6–7; Попов Г.Р. . Проблема оседания кочевого населения Крайнего Севера и пути ее решения. С.12–16; Скрабов В.Д. . Организация охотничьего промысла при переходе кочевого населения на оседлость. С.16–20; Гарусов И.С. К вопросу улучшения условий труда и быта кочевого населения Севера. С. 20–24; Космачев К.П. Роль коренного населения в формировании очагов северной индустрии. Новосибирск: Наука, 1976. С. 31–33 и др.

основном изучали вопросы коллективизации, партийного руководства, советского строительства, образования, здравоохранения, культуры коренного населения Корякского, Чукотского национальных округов в период 1920-х – 1940-х гг. Поэтому аграрная историография региона, отличается крайней узостью исторических исследований.

История изучения советской аграрной политики, особенностей ее реализации в условиях Крайнего Севера развивалась в общем русле устоявшихся взглядов на исторический процесс. Для региональных работ был типичен технократический анализ – акцент делался на изучении эффективности общих вопросов эффективности сельскохозяйственного комплекса. В отличие от работ союзного характера, чаще исследовались отдельные аспекты в узких хронологических рамках. При этом наблюдалось отставание по времени исторических работ, выполненных в рамках методологии исследования отдельных отраслей с основой на формационный метод.

В связи с преобразованием колхозов в совхозы, активно обсуждался вопрос о формах и методах перевода кочевого населения на оседлый образ жизни⁸. Исторические исследования замыкались в основном на концепцию о некапиталистическом пути развития малых народов СССР, в рамках которой, рассматривались вопросы оседания, культуры, образования и т.д.⁹ Важная проблема сохранения национальной идентичности чукчей поставлена в работе В.В.Леонтьева¹⁰. Для анализа состояния и особенно перспектив развития промышленности, сельского и промыслового хозяйства, трудовых ресурсов, культурного строительства региона в 1970-е гг., важное значение имеет аналитическая, и научная информация, изложенная в статьях С.А. Шайдурова, Н.А. Шило, В.Г. Ботыгина, А.Д. Нутэтэгрыне, Н.И. Кондаурова, З.М. Кузьмина и др.¹¹

⁸ Сельское хозяйство Магаданской области. Магадан, 1956.

⁹ Кузаков К.Г. Корякские колхозы. П-Камчатский, 1969; Он же. Социализм и судьбы малых народностей Северо-Востока СССР. Магадан, 1981; Нефедова С.П. Культурное строительство на Чукотке (1917-1958 гг.) // Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки. Труды СВКНИИ ДВНЦ АН СССР. Вып. 39. Магадан, 1971. С. 81–157; Нефедова С.П., Бубнис Г.К. Политика партии в социалистических преобразованиях Корякского национального округа // Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. Магадан, 1976. С. 95–105; Бубнис Г.К. О переходе на оседлость коренного населения КНО // Там же. С.105–116.

¹⁰ Леонтьев В. В. Хозяйство и культура народов Чукотки (1958–1970 гг.). Новосибирск, 1973.

¹¹ Шайдуров А.С. Развитие и размещение производительных сил Магаданской области в генеральной перспективе // Материалы развития производительных сил Магаданской области (Мат-лы Второго науч. совещ. по проблемам развития и размещения производит. сил Магаданской области 3 – 5 июня 1968 г.). Магадан, 1969. Т. 1. С. 5–21; Шило Н.А. Основные научные итоги и задачи изучения производительных сил Магаданской области // Там же. С. 21–31; Нутэтэгрынэ А. Д; Кузьмина З. М. Развитие

Из общего спектра типичных исторических работ следует выделить исследования У.Г. Поповой по истории эвенов¹², которая впервые поставила под сомнение необходимость организации сельскохозяйственного производства в форме колхозов и совхозов, подвергла критике некоторые аспекты социальной программы переустройства северных сел. Различные аспекты истории сельского хозяйства Камчатской области затрагивались в публикациях О.П. Воленко, В.А. Забродина, П.П. Полуэктова)¹³. Особое место в отечественной историографии занимают фундаментальные труды, выполненные под общей научной редакцией чл.-кор. РАН А.И. Крушанова¹⁴ и чл.-кор. РАН Н.Н. Дикова¹⁵. В них, наряду с вопросами этногенеза и этнической истории исследуется состояние народнохозяйственного комплекса Чукотки. Отмечаются серьезные просчеты в развитии оленеводства и промыслового хозяйства – низкая эффективность применения техники, рост себестоимости и снижение рентабельности, обострение проблемы кадров, снижение темпов жилищного строительства и социально-бытового обустройства тундры. Важные вопросы социальной политики в районах Севера исследованы в работах М.Н. Губогло, А.И. Кузнецова, Ю.Б. Симченко, З.П. Соколовой, Н.А. Тишкова¹⁶. В монографии М.И. Куликова¹⁷ делается дискуссионный вывод, что чукотская модель социализма является отдельной ветвью государственной формы социализма. Оценки М.А. Куликова о социально-экономическом развитии Чукотки в 1960–1970-х гг. верны по формальным признакам, но не соответствуют реальному положению в сельском и промысловом хозяйстве и социальной сфере.

Важная проблема этнокультурного влияния и взаимоотношений

пушного звероводства // Там же. С. 98–102.

¹² Попова У. Г. Эвены Магаданской области. М., 1981.

¹³ Воленко О.П. Основные направления специализации и концентрации сельскохозяйственного производства Камчатской области. Сб. науч. тр. Камчат. Гос. с/х опыт. станции. П-Камчатский, 1975. 2/3. С.14–33; Забродин В.А. Основные направления развития сельского хозяйства Крайнего Севера // Развитие сельского хозяйства Сибири и Дальнего Востока. М., 1980. С. 97–104; Полуэктов П. П. Состояние и перспективы развития сельского хозяйства Камчатской области // Сельскохозяйственное освоение Севера СССР. Т. I. Новосибирск, 1973. С. 87–100 и др;

¹⁴ История и культура чукчей. Историко-этнографические очерки. Л., 1987; История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки. СПб., 1997.

¹⁵ История Чукотки с древнейших времен до наших дней. М., 1989.

¹⁶ Народы Северо-Востока России. Материалы к серии Народы и культура. М., 1992. Вып. 18. Ч. 2.

¹⁷ Куликов М. И. Чукотка. Зигзаги истории малых народов Севера. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002.

приезжего населения и эвенков исследована в статье В.А. Тураева¹⁸ (2006 г.). Заслуживает внимания вывод автора о том, что под влиянием аграрных преобразований коренным образом изменилась этническая структура эвенков, реформы были проведены в ущерб национальным традициям и хозяйственному укладу жизни. Для выявления общих тенденций и сравнения особенностей развития коренных малочисленных народов дальневосточного региона большое значение имеют работы А.Ю. Завалишина, В.И. Бойко, В.И. Михайлова, А.А. Чуркина, А.В. Назарова¹⁹ и др.

Таким образом, исследования проведенные экономистами, этнографами и специалистами сельского хозяйства, лишь эпизодически касаются вопросов истории. Малоизученными остаются вопросы модернизации сельского и промыслового хозяйства на базе государственных хозяйств, стандартизации форм и методов хозяйственной деятельности и социальных последствий ликвидации традиционных мест расселения коренного населения. Проблемы развития оленеводства, морского зверобойного, пушного промыслов и других видов хозяйственной деятельности рассматривались в отрыве от процесса адаптации коренного населения к новым стандартам жизни. Вне поля зрения исследователей остались экологические проблемы. В диссертации делается вывод, что на Северо-Востоке можно говорить, о начальном этапе формирования историографии проблемы как самостоятельного направления в отечественной исторической науке.

Цель исследования диссертационной работы – создание комплексной истории преобразований в сельском и промысловом хозяйстве Северо-Востока во второй половине XX в. и выявление социальных последствий аграрной политики в Чукотском, Корякском национальных (автономных) округах. Достижение цели предполагает решение **следующих взаимосвязанных задач:**

- исследовать влияние политики Центра (этнополитический фактор) на модернизационные процессы в сельском хозяйстве центральных районах Колымы, Камчатки и в Чукотском, Корякском национальных (автономных) округах;
- выявить результаты процесса адаптации и роль коренных народов в развитии сельского хозяйства региона.
- определить основные этапы развития сельского и промыслового

¹⁸ Тураев В. А. Ассимилятивные процессы у дальневосточных эвенков // Вестник ДВО РАН. 2006. № 3. С. 104–121.

¹⁹ Завалишин А.Ю. Социология региона: Дальний Восток в зеркале социологии. Хабаровск, 2003; Бойко В.И. Социальное развитие народов Нижнего Амура. Новосибирск, 1977; Михайлов В.И., Чуркин А.А. Коренные народы Дальнего Востока. Хабаровск, 1999; Назаров А.В. Среда обитания и здоровье народов Чукотки. М., 2000.

хозяйства северо-восточного региона во второй половине XX в.;

- проанализировать характер, динамику системы управления в сельском хозяйстве и степень их влияния на развитие сельскохозяйственного производства;
- установить формы и методы стимулирования аграрного сектора в период установления государственной монополии в сельском хозяйстве региона и его перевода на индустриальную основу;
- выявить взаимосвязи уровня развития сельского хозяйства с процессом формирования социальной сферы в районах проживания коренного населения северо-восточного региона.

Объект исследования – процесс осуществления советской аграрной политики в России во второй половине XX в.

Предмет исследования – история сельского и промыслового хозяйства Северо-Востока России, а также социально-культурные последствия у коренных народов Севера.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1950-х – середины 1980-х гг. Нижняя граница определяется демонтажем репрессивной системы и переходом на новые формы бюрократического управления, а – верхняя – началом распада советской системы хозяйствования. Целостность социально-экономических процессов, и политическая стабильность этого периода обуславливают хронологию данного исследования.

Территориальные рамки включают Магаданскую, Камчатскую области, составляющие Северо-Восток России.

Методологическая основа диссертации. Исследование базируется на принципе историзма критической интерпретации источников, систематизации и сравнительном анализе фактов и событий. При подготовке исследования использовался проблемно-хронологический метод, позволивший выявить общегосударственные и региональные особенности реализации советской аграрной политики и ее социально-экономические последствия. Сравнительно-исторический метод дает возможность определить типичные проблемы формирования собственной продовольственной базы и становления АПК Северо-Востока, характерные для всего периода.

Концептуальной основой исследования является теория модернизации. Применение этой теории к анализу истории регионального развития обосновано в работе В.В. Алексеева «Опыт российских модернизаций XVIII–XX веков» (2000), М.В. Ильина «Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости» (2000), а так же теоретическими положениями Дж. Скотта «Благими намерениями государства» (2005).

В работе использовались методы источниковедческого и

текстологического анализа, в процессе которого были выявлены расхождения и неточности в документах разного уровня.

Важной частью методологического исследования является понятийный аппарат. Термины «традиция», «традиционное хозяйство» рассматриваются как тип общественной жизнедеятельности, уклад жизни и как носитель ценностного начала, мир уникальных феноменов. Традиционное хозяйство – это совокупность хозяйственных феноменов, представляющих собой целостную самоорганизующуюся систему, фактором образования которой является способ природопользования. По данному вопросу существуют и другие точки зрения²⁰. Под понятием «коренное население» в контексте данной работы, подразумеваются только коренные малочисленные народности Севера (КМНС). Понятие «социальная инфраструктура» включает в себя совокупность общих, особых и специфических условий, обеспечивающих рациональную организацию жизни людей, как в трудовых коллективах, так и на определенных территориях.²¹

Источниковая база. Для решения поставленных задач использован обширный круг опубликованных и архивных источников. В первую группу входят материалы Съездов и стенографические отчеты Пленумов ЦК КПСС, Постановления ЦК КПСС и СМ СССР (РСФСР) по аграрным вопросам, открытые для печати решения Магаданского и Камчатского ОК КПСС и облисполкомов. Эти источники раскрывают цели, которые преследовало государство в освоении Крайнего Севера, позволяют выявить взаимосвязи политики Центра, определить основные принципы советской национальной политики в отношении коренного населения Севера с учетом советских реформ.

Источниковую основу диссертации составляют архивные документы. Основная масса архивных документов вводится в научный оборот впервые. В общей сложности обработано более 800 дел 17 фондов ГАМО, ГАКО, ВАМАПК, ГАЧАО.

Архивные документы подразделяются на три группы.

1. Законодательные и подзаконные документы центральных органов власти и управления. Это специальные постановления ЦК КПСС, СМ СССР (РСФСР) (копии), приказы и распоряжения МСХ СССР (РСФСР), Министерства совхозов РСФСР (подлинники), непосредственно

²⁰Павлинская Л. Р., Жжамбалова Р. Г. Становление и развитие хозяйственной традиции на территории Прибайкалья и Забайкалья // Культурные традиции народов Сибири. Л., 1986. С.7-18; Савельева С.М., Полетаев А.В. История и время: В поисках утраченного. – М., 1997; Рыбаков С.Е. О методологии исследования этнических феноменов // Этнограф. обозрение. 2005. № 5. С. 37–68; Намжилова Л.Г., Тулохонов А.К. Эволюция аграрного природопользования в Забайкалье. Новосибирск, 2000.

²¹Тощенко Ж.Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. М., 1980.

касающиеся развития сельского и промышленного хозяйства и социальной инфраструктуры региона. К ним относятся распорядительно-уставные документы, регламентирующие внутреннюю структуру аграрного сектора; производственно-отраслевые, отражающие процессы технического переоснащения, формы и методы стимулирования производства, направления развития традиционных и нетрадиционных отраслей; контрольно-ревизионные, содержащие сведения о выполнении планов, акты проверок и т. д. Этот срез документов позволяет проанализировать особенности осуществления аграрной политики, конкретные формы и методы ее реализации в условиях Севера, а так же социально-экономические последствия принятых решений.

2. Переписка центральных и региональных партийных, советских органов власти и хозяйственных управлений содержат решения центральных, областных и окружных органов власти и управления, а также инструкции, сводные отчетные материалы, аналитические записки, проекты решений, письма, заявки, переписку с союзно-республиканскими министерствами и ведомствами. Среди них особое значение представляет переписка председателей областных, окружных исполкомов с секретарями ЦК КПСС, председателем СМ РСФСР и министрами по хозяйственным и социальным вопросам. Особенность этой группы источников заключается в том, что большинство материалов предназначалось только для служебного пользования, а все, что касалось состояния коренного населения (численность, рождаемость, смертность, образовательный уровень и т. д.), имело гриф секретности. Эти документы отличаются большой степенью достоверности.

3. Документы внутреннего делопроизводства: протоколы собраний колхозников и рабочих совхозов, первичные, годовые, сводные отчеты колхозов и совхозов, акты ревизий, доклады специалистов о развитии оленеводства, звероводства, рыболовства, промышленного хозяйства, животноводства, птицеводства. Эти материалы представляют наибольший интерес, так как они еще не подвергались «корректировке» вышестоящими органами и отражают реальное положение

На стадии исследования темы изучались дублирующие документы Государственного архива Чукотского автономного округа. В работе использованы некоторые документы Центра хранения современной документации Магаданской области (ЦХСДМО). Приоритет архивных источников в диссертации объясняется тем, что многие аспекты истории сельского хозяйства во второй половине XX в. исследуются впервые.

Для анализа эффективности сельскохозяйственного производства и влияния хозяйственной деятельности человека на экосистему Севера, использовалась специальная литература.

Научная новизна. На основе нового корпуса архивных источников,

посредством сравнительного анализа материалов по сопредельным территориям проведено первое комплексное исследование развития сельского и промыслового хозяйства Северо-Востока России в период начала 1950-х – середины 1980-х гг. Доказано, что формы и методы развития сельского хозяйства в регионе и конечные результаты отраслей, несмотря на специфику Севера, соответствовали советскому хозяйственному опыту. Установлено, что сельское и промысловое хозяйство развивалось волнообразно, пропорционально уровням государственной поддержки, но курс Центра на самообеспечение северо-восточного региона продовольствием так и не был реализован. Выявлена взаимосвязь специфических особенностей Севера с эффективностью сельскохозяйственного производства.

Проведенный анализ роли партийно-советских структур управления в процессе реформирования аграрного сектора позволил установить причины кризиса оленеводства, к числу которых относится, прежде всего, игнорирование Центром местной реальности. Впервые в отечественной литературе доказано, что возникновение новых отраслей в структуре сельского хозяйства, являлось отражением изменения национального состава населения. Установлены разные уровни последствий модернизации для коренного и пришлого населения. Доказано, что в процессе технической и социальной модернизации произошло разрушение традиционного образа жизни коренного населения, а новации иной культуры и социалистического образа жизни были восприняты на уровне заимствования отдельных элементов.

Выявлены специфические причины кризиса социальной сферы у коренного населения как следствие вмешательства государства в личную жизнь граждан.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс модернизации сельского и промыслового хозяйства Северо-Востока России в 1950–1985 гг. по своим тенденциям, формам, методам и результатам являлся отражением общегосударственной аграрной политики, но имел специфические особенности.
2. Административно-командная система политического руководства, основанная на монополии государственной собственности, тотальной регламентации и стандартизации развития аграрного сектора, была невосприимчива к новациям и реформированию.
3. Адаптация коренного населения к новым стандартам труда и быта в условиях модернизации показала, что государственная политика, имевшая благие намерения, привела к деформации общественных отношений в их среде и способствовала разрушению традиционного образа жизни.

4. Полуколониальный метод промышленного и сельскохозяйственного освоения Северо-Востока, нанес значительный ущерб не только экосистеме в районах Колымы, Корякии и Камчатки, но и хозяйству коренного населения, для которого проблемы экологии напрямую были связаны со средой обитания.

Практическая значимость результатов исследования. Материалы и выводы могут быть использованы в обобщающих научных трудах и индивидуальных монографиях по истории Дальнего Востока России, в лекционных спецкурсах, семинарах, учебных пособиях для высшей и средней школы, в музейных экспозициях.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседаниях лаборатории истории, археологии и этнографии, Секции гуманитарных наук СВКНИИ, и Ученого Совета СВКНИИ ДВО РАН. Основные положения работы апробированы в форме докладов на 2-х Всероссийских (Магадан. 1987, 2005 г.) и 5 региональных научных конференциях (Магадан, 1998, 1999, 2004, 2008 г.),

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения списка использованных источников и приложения в виде табличного, графического и иллюстрационного материала.

Основное содержание работы. Во введении обоснована актуальность темы, состояние ее научной разработанности, определены основная цель и задачи, обоснованы методологические принципы, объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, дана общая характеристика источниковой базы диссертации и использованной литературы.

Глава I «Влияние государственной аграрной политики на сельское хозяйство региона в 1950–1970 гг.» состоит из четырех параграфов.

В параграфе 1.1. «Организационно-хозяйственная реформа колхозно-совхозного сектора» исследуется политика Центра, направленная на стабилизацию и развитие аграрного сектора Магаданской и Камчатской областей и процесс структурной реорганизации сельского и промыслового хозяйства. Период 1953–1970 гг. характеризуется многочисленными реорганизациями системы управления (создавались и упразднялись тресты, управления сельского хозяйства и заготовок, территориальные колхозно-совхозные управления) и хозяйственной сферы. Хаотические реформы управления 1953–1964 гг. привели к дезорганизации производства.

С середины 1950-х гг. в целом в СССР и на Северо-Востоке в частности, усилился процесс расширения государственного сектора сельского хозяйства за счет организации новых совхозов и преобразования колхозов в совхозы. Формирование государственных сельских хозяйств

осуществлялось административно-директивными методами. С 1964 г. началась концентрация производства и создание сети специализированных хозяйств вокруг городов Магадан, Петропавловск-Камчатский и крупных рабочих поселков.

В 1963–1970 гг. в северо-восточном регионе проводилась организационная перестройка охотничьего и промыслового хозяйства. В Камчатской области было организовано 11 государственно-промысловых хозяйств (госпромхозы) и одно («Юбилейный») в Магаданской. В параграфе делается вывод о том, что в 1950–1970 гг. в сельском хозяйстве Северо-Востока последовательно осуществлялся комплекс мер организационного характера, направленных на ликвидацию колхозно-кооперативной собственности, и создание условий для установления государственной монополии.

В параграфе 1.2. «Оленеводство и промысловое хозяйство национальных округов и районов Колымы» исследуется развитие традиционного хозяйства коренного населения Северо-Востока, уровень которого определялся в первую очередь состоянием оленеводства. В истории производства по данной тематике выделяются два этапа: 1950–1957 и 1958–1970 гг. В 1950–1957 гг. эта отрасль находилась в состоянии застоя, а в ряде районов (Ольский, Северо-Эвенский, Чукотский, Анадырский, Провиденский, Карагинский), пришла в полный упадок. Одной из причин стали последствия коллективизации.

В 1958 г., впервые в истории Севера, государство разработало и приняло конкретные меры по комплексному развитию материально-технической базы оленеводческих колхозов и совхозов, обустройству тундры и социальной сферы села. Начался процесс технического переоснащения оленеводства, рыболовства и промыслового хозяйства. В результате принятых мер государственной поддержки, при сохранении экстенсивного пути, в 1959–1965 гг. были достигнуты значительные успехи в развитии оленеводства. По количеству оленей в стадах совхозы «Анадырский», «Аннойский», «Канчаланский», «Марковский», «Пахачинский», «Пенжинский», «Таловский», «Певек», «Омолон» стали крупнейшими в РСФСР. Магаданская область ежегодно выполняла все плановые показатели и вышла в 1969 г. на первое место среди северных областей РСФСР. Прибыль от оленеводства за счет повышения закупочных цен (на 70%) превысила 15 млн. руб. Однако курс на экстенсивные формы и методы развития оленеводства (в том числе «магаданский миллион» оленей) нанесли большой социально-экономический и экологический ущерб. Огромные стада оленей уничтожали ценнейшие пастбища, 19 примитивных приемных пунктов не справлялись с забоем и превратились в бойню в худшем смысле этого слова. В 1965–1970 гг. непроизводительные отходы оленей в Магаданской

области превысили 400 тыс. гол., почти полностью погибло окружное стадо. Сопоставимый уровень потерь (10–11% к основному стаду) отмечался и в Корякском округе. Относительный экономический подъем оленеводства был достигнут методом государственного регулирования ценообразования и значительных финансовых затрат. В 1966 г. в колхозах была введена гарантированная оплата труда, а в 1968 г. управленцы начали массовый перевод оленеводческих совхозов на хозяйственный расчет. Предпринятые меры позволили на короткий срок улучшить производственно-финансовое положение колхозов и совхозов, но не генерировали качественные изменения. Возникла парадоксальная ситуация: приоритетное развитие оленеводства создавало предпосылки для стагнации в других отраслях. Промысловое хозяйство (рыболовство во внутренних водоемах, морской зверобойный, пушной промыслы пошив меховой одежды) в колхозах и совхозах Колымы, Чукотки, Корякии находилось в застойном состоянии. В целом процесс развития северных отраслей сельского хозяйства в 1950–1970 гг. отличался резким ростом количественных показателей в оленеводстве, но в то же время выявились огромные издержки курса развития на экстенсивной основе, которые компенсировались в основном естественными факторами.

Параграф 1.3. «Основные направления развития нетрадиционных отраслей сельского хозяйства» посвящен анализу особенностей реализации государственной программы развития сельскохозяйственного производства в промышленных центрах региона. Расширение зоны промышленного освоения и рост населения в центральных районах Колымы стимулировали процесс очагового размещения сельскохозяйственных предприятий, но без учета конкретных условий и возможности транспортировки продукции.

В 1950–1970 гг. проблема интенсификации нетрадиционных отраслей управленцы решали путем технического переоснащения и концентрации производства в специализированных хозяйствах. Вторым направлением являлся отход от методов мобилизационного характера периода 1930–1940-х гг. к формам экономического стимулирования и материальной заинтересованности. Тогда же в хозяйствах внедрялась планово-убыточная система планирования, ориентированная на государственное финансирование. В 1960-е гг. северяне создали новые отрасли – птицеводство, свиноводство, теплично-парниковое хозяйство. Крупные тепличные хозяйства были созданы в совхозах Сусуманского (35% областного производства) и Среднеканского (25%) районов Магаданской области. Большие природные возможности для развития тепличного хозяйства имела Камчатская область. На полуострове было разведано 106 групп естественных термальных источников, но местная власть их не смогла использовать. В 1965–1970 гг. государство приняло ряд мер по

увеличению валового производства в молочно-овощных совхозах и многоотраслевых колхозах, однако реальное потребление местной продукции выросло незначительно и составляло 30–35% от установленных норм. Из-за неразвитой транспортной инфраструктуры, отсутствия складских помещений и перерабатывающей базы значительная часть молока, картофеля и овощей не доходила до потребителя.

В целом, несмотря на рост валового производства сельскохозяйственной продукции в 1953–1970 гг., аграрный сектор Северо-Востока не выполнил основную задачу – обеспечить население за счет местного производства. В общественном секторе наблюдалось снижение фондоотдачи, рост себестоимости и убыточности.

В параграфе 1.4. «Социальные и культурные изменения коренных народов Северо-Востока» исследуется состояние социальной сферы в национальных округах.

В 1950-е гг. социальная сфера коренного населения имела все признаки комплексного кризиса. Среди коренного населения Северо-Востока отмечалась большая смертность жителей всех возрастов, а заболеваемость туберкулезом и венерическими инфекциями достигла критической черты. Более 90% коренного населения сосредоточенного на центральных усадьбах, проживали в ярангах и землянках. Кроме проблем жилищного строительства и здравоохранения, в 1950–1955 гг. резко ухудшилось положение со снабжением колхозников оружием, боеприпасами, охотничьими капканами, рыболовецкими снастями и товарами первой необходимости. В магазинах было невозможно купить кружки, котлы, ведра, одежду, а также гвозди, топоры, пилы и прочие инструменты. Ситуация была характерна для всей зоны Севера.

В 1957 г. после принятия ЦК КПСС и СМ СССР специального постановления № 300 и ряда других документов политика Центра приобрела социальную направленность. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в КНО и ЧНО велось строительство жилья, школ, клубов, интернатов, больниц и объектов социально-бытового назначения. На центральных усадьбах появилось жилье нового типа (сборные 1–2 квартирные дома), большое внимание уделялось развитию сети библиотек, и кинофикации северных сел. В тундру органы власти направляли мобильные медицинские отряды и школьных учителей. Для молодежи, получившей среднее образование, открыли квоты для поступления в средние и высшие учебные заведения. Детей переводили в интернаты на полное государственное обеспечение. В среде коренного населения стал формироваться слой национальной интеллигенции.

Однако государственная социальная программа не учитывала специфики образа жизни коренного населения. Непроизводственное строительство велось в основном в районных и окружных центрах и

рабочих поселках, где сосредотачивалось пришлое население. Центральные усадьбы колхозов и совхозов застраивались сборными домами непригодными к условиям Севера. Аборигены бросали такое жилье и вновь начинали кочевой образ жизни.

Уровень доступности к системе образования, здравоохранения, предметам быта несколько повысился, но коренное население относилось к реорганизации сферы быта и новым стандартам жизни настороженно. Решения Центра по социальным вопросам носили характер политических кампаний. Пик этой политики приходится на 1958–1965 гг., а затем последовал длительный период застоя. Попытки государства модернизации северных сел оказались во многом контрпродуктивными, и способствовали только временной стабилизации.

В диссертации отмечается, что в 1950–1970-х гг. советским правительством, впервые в истории, были предприняты конкретные меры, направленные на модернизацию традиционных отраслей хозяйства, и социальное развитие коренного населения Северо-Востока. Партийные и советские аппараты на местах, реализовывая их, акцентировали внимание на выводе сельского и промыслового хозяйства из кризиса. Основные направления хозяйственной и социальной политики отражали курс на промышленное освоение территории, а не на решение проблем коренного населения, которое здесь проживало.

Глава II «Поиски путей модернизации сельского и промыслового хозяйства в 1971–1975 гг.» состоит из четырех параграфов.

В параграфе 2.1. «Сельское хозяйство центральных районов Камчатской и Магаданской областей в период перехода на индустриальную основу» анализируется реализация государственного курса на повышение эффективности базовых отраслей сельского хозяйства, а также результаты технического переоснащения колхозов и совхозов. Основным направлением региональной аграрной политики Центра являлась комплексная интенсификация сельскохозяйственного производства. В условиях Севера этот процесс протекал замедленно.

В отличие от предыдущих лет государство поставило перед сельским хозяйством региона задачу обеспечения население продовольствием исключительно за счет собственного производства. Следуя этой политической логике, в сельском хозяйстве Северо-Востока были проведены очередные реорганизации (ликвидировались промежуточные звенья (тресты, производственные объединения совхозов, управления сельского хозяйства окрисполкомов), властные полномочия были сосредоточены в отраслевых отделах обкомов КПСС. В сфере производства завершился процесс реформирования колхозной системы. В 1975 г. последние 10 колхозов Магаданской области были преобразованы

в совхозы. Совхозы Северо-Востока вошли в состав объединенного союзно-республиканского МСХ РСФСР. Специализированные звероводческие совхозы были переданы Зверопрому РСФСР. Совхозное рыболовство Магаданской области интегрировалось в государственную промышленность (МОАМР), а рыболовецкие колхозы Камчатки вошли в систему Камчатрыпрома.

В государственном секторе Северо-Востока усилился процесс концентрации и расширения специализации производства. Управленческий аппарат выделил в приоритетное производство в центральных районах региона молочное животноводство, птицеводство, овощеводство открытого грунта и растениеводство. Оленеводческие совхозы, имевшие высокий уровень рентабельности, переводились на полный хозяйственный расчет. Доходы оленеводческих хозяйств поступали в основном на покрытие расходов убыточных и планово-убыточных молочно-овощных совхозов. В 1971-1975 гг. завершился процесс формирования государственного сектора в сельском и промысловом хозяйстве Северо-Востока, аграрный сектор был приведен к стандартному виду и были созданы базовые условия для формирования территориальных агропромышленных комплексов.

В параграфе 2.2. «Модернизация оленеводства и промыслового хозяйства Чукотского и Корякского национальных округов» исследуется процесс технического оснащения оленеводства и промыслового хозяйства, причины низкой эффективности применявшихся машин и механизмов (плановое оснащение оленеводческих бригад выработавшими свой ресурс тракторами и вездеходами, дефицит запчастей, отсутствие ремонтной и перерабатывающей базы, нехватка кадров и др.) и экономические последствия. Кризис оленеводства 1971-1975 гг. рассматривается как совокупность технического, природно-климатического и человеческого факторов. Например, 1971–1974 гг. пастбищная территория Олюторского, Карагинского (КНО) Беринговского, Иультинского, Чукотского, Провиденского, Анадырского (ЧНО) районов неоднократно покрывались гололедными образованиями, охватывая всю прибрежную зону от 50 до 200 км и более. В совхозах ЧНО погибло от 30 до 60% основного поголовья, прибыль снизилась до 6,2 млн руб. (в 1970 г. – 15,3 млн руб.), а уровень рентабельности упал до 48%.

Модернизация советского типа сдерживалась социальными факторами. В оленеводческих бригадах резко снизилась трудовая дисциплина. Участились случаи роспуска стад и браконьерского отстрела оленей для воинских частей и организаций. Увеличились непроизводительные отходы поголовья, особенно в категории «потери без вести». Для молодых пастухов олень перестал быть предметом культа и превратился в средство производства.

Автор приходит к выводу, что в 1971–1975 гг. оленеводство северо-восточного региона развивалось по нескольким направлениям. В Чукотском округе повышение эффективности оленеводства достигалось путем постоянного наращивания поголовья. В Колымских районах, вследствие интенсивного развития горнодобывающей промышленности и постоянного сокращения пастбищных угодий, наметилась тенденция сокращения оленьих стад и их локализация. В Корякском округе при отсутствии свободных пастбищ сохранялся курс на стабилизацию и повышение качественных показателей.

Кризис оленеводства повлек за собой дальнейшее ухудшение ситуации в промысловом хозяйстве, которое не развивалось и приходило в упадок. Отрицательно повлияла на развитии традиционных промыслов примитивная перерабатывающая база (отсутствие промышленных холодильников, жиротопных агрегатов, разделочных механизмов и т.д.), а также введение лимитов на добычу мелких ластоногих, нерпы, моржей и китов без предварительного загарпунивания. В совхозах сворачивалось подсобное производство, и была подорвана кормовая база звероводства.

В параграфе 2.3. «Развитие нетрадиционных отраслей сельского хозяйства» рассмотрена политика промышленного развития сельского хозяйства, ключевыми звеньями которого являлись комплексная механизация, внедрение новых технологий, мелиорация и осушение земель. В диссертации рассматривается положение о том, что государственная централизованная плановая система, наряду с серьезными недостатками, имела и значительные преимущества при решении комплексных программ, требовавших больших финансовых и материально-технических затрат. Молочно-овощные совхозы Камчатской и Магаданской областей удвоили свой машинно-тракторный парк. По концентрации нагрузки и потребления электроэнергии некоторые совхозы ("Термальный", "Заречный", "Петропавловский", "Моховский", "Мильковский"), вышли на уровень промышленных предприятий. По степени механизации трудоемких процессов в животноводстве и птицеводстве, электрификации ферм, совхозы и колхозы Магаданской области занимали второе место в РСФСР. Однако при этом ни один совхоз региона не имел собственной ремонтной базы. В стационарных мастерских ремонтировалось только 5% машинно-тракторного парка, сложное оборудование для ферм невозможно было разместить в нетиповых, приспособленных помещениях. Две трети совхозов не были подключены к государственным энергосетям. На 100% была механизирована только вспашка полей, а основные трудоемкие работы выполнялись вручную. На уборку урожая, заготовку кормов, сортировку продукции, погрузочно-разгрузочные работы привлекалось городское

население. В совхозах снижалась рентабельность, росли непроизводительные расходы, в том числе вследствие растущего кризиса управления, что ярко выражалось в растратах и хищениях. Программу мелиорации и осушения земель местные аппараты управления не смогли реализовать. В результате нарастали диспропорции между ростом поголовья продуктивного скота и кормовой базой.

В годы девятой пятилетки успехи сельского хозяйства Северо-Востока, достигнутые в рамках советской системы управления, были нивелированы отставанием местной перерабатывающей базы, отсутствием складов и незаинтересованностью работниками торговли в реализации местной продукции. Значительная часть продовольствия пропадала. В Магаданской области потери овощей и картофеля на базах составляли 17-20 %, а ущерб от нереализации достигал 30 %. Большой вклад в обеспечении населения продуктами сельского хозяйства на Колыме в этот период внесли подсобные хозяйства промышленных предприятий и организаций, а на Камчатке – личные хозяйства граждан. Рост валового производства продукции сельского хозяйства на Северо-Востоке по-прежнему достигался за счет экстенсивных методов, постоянного увеличения капитальных вложений (при снижении фондоотдачи), и возрождения мер мобилизационного характера. Модернизация отраслей была сведена к технической стороне производства.

В параграфе 2.4. «Адаптация коренного населения в условиях технического переворота» исследуется проблема влияния модернизационных процессов на образ жизни коренного населения. Выделяется комплекс факторов: ассимиляция коренного населения, техническое переоснащение оленеводства и проблема кадров, уход женщин из традиционных отраслей и нарушение демографии. Курс на ликвидацию неперспективных национальных поселков привел к смешению коренных жителей, принадлежащих к различным этнографическим и диалектным группам. Одновременно резко возрос приток в эти поселки пришлого, в основном русского населения – строителей, зоотехников, ветеринаров, экономистов, медиков и др. Центральные усадьбы превращались в многонациональные. В результате усилился процесс ассимиляции коренного населения. Молодежь быстро утрачивала связь со старшим поколением и традиционным образом жизни. Техническая модернизация и экстенсивные методы развития оленеводства и промыслового хозяйства обострили проблему подготовки специалистов и рабочих кадров из числа народностей Севера. При наличии резерва трудоспособного местного населения хозяйственные руководители приглашали специалистов (ветеринары, вездеходчики, радисты, бухгалтера) и рабочих массовых профессий из центральных районов страны, еще больше ухудшая перспективу занятости коренных жителей.

Эта проблема стала одной из центральных в процессе адаптации коренного населения к новым условиям. Молодые чукчи, эвены, коряки испытывали большие трудности в получении даже среднего образования. Им было чрезвычайно сложно приспособиться к единым стандартам обучения. В среде коренных жителей стал формироваться деградиционный слой низкооплачиваемого, временно занятого в производстве населения.

Другой проблемой адаптации коренного населения являлось ухудшение демографической ситуации. В Чукотском и Корякском национальных округах более 40% молодых оленеводов в возрасте до 35 лет не имели семьи, а в Колымских районах – около 60%. В 1970-х гг. начался массовый отток женщин из оленеводства. Это было связано с регламентацией производственных, бытовых и семейных отношений, установленных в оленеводческих бригадах. При совхозной системе женщины и дети не вписывались в систему хозяйствования, хотя в колхозах производственное кочевание сочеталось с бытовым. У коренного населения произошел демографический спад.

Курс на создание новых стандартов реализовывался на Северо-Востоке с большими трудностями. В бытовой сфере в 1971–1975 гг. не произошло серьезных изменений, более того, положение ухудшилось. На Чукотке дома, построенные более 20 лет назад по государственным ссудам, в которых проживало 1277 семей, пришли в ветхое состояние и требовали срочного капитального ремонта или полной замены. В нетиповых приспособленных помещениях размещались 69% школ и интернатов. Смертность детей в возрасте до года среди коренного населения не только не сокращалась, но имела тенденцию к увеличению, продолжался рост инфекционных заболеваний. В зачаточном состоянии находилась служба быта. Несмотря на большие финансовые и материальные затраты (в 1971-1975 гг. – 108,2 млн. руб.), проблема оседлости не была решена. Благие намерения государства кардинально изменить образ жизни коренного населения, с одной стороны, не соответствовали его менталитету и естественному, привычному укладу, а с другой – государство не финансировало строительство новых объектов в сельской местности. Часть молодого поколения положительно восприняли новации, но начали терять генетическую связь со старшим поколением.

Глава III. «Формирование агропромышленного комплекса и его влияние на жизнеобеспечение населения 1975–1985 гг.» состоит из четырех параграфов.

В параграфе 3.1. «Структурная перестройка, основные направления аграрной политики» исследуются меры, направленные на создание агропромышленных объединений, которые по мнению политического и советского руководства могли бы решить производственную проблему в регионах. Продовольственный кризис в

стране отразился и на состоянии населения Северо-Востока. В регионе вводилась карточная система распределения основных продуктов питания.

Для вывода из кризиса совхозного производства правительство в 1976–1985 гг. продолжало использовать меры финансового оздоровления. Вводились новые закупочные цены, превышающие уровень цен 1975 г. в 2 раза, с совхозов списывалась задолженность по ссудам Госбанка. Заготовительные организации обязывались принимать продукцию непосредственно в хозяйствах, и все расходы по транспортировке возлагались на торговые предприятия. Были увеличены надбавки к зарплате за совмещение профессий, коллективам предоставлялось право определять размеры заработка и премий, каждого члена бригады с учетом реального вклада, а также были приняты другие меры морального и материального характера.

После принятия в 1982 г. Продовольственной программы СССР, на Северо-Востоке были созданы государственные агропромышленные объединения (АПО). Это было очередная попытка путем сверхцентрализации отраслевых структур, управления, производства и распределения вывести сельское хозяйство из углубляющегося экономического кризиса. Практика первых лет работы АПО показала, что они вобрали все худшее, что было в советской системе хозяйствования, – администрирование, мобилизационные методы, ведомственную разобщенность, подавление инициативы.

В параграфе 3.2. «Проблемы развития оленеводства и промыслового хозяйства» анализируются причины стагнации оленеводства и промыслового хозяйства как отражение кризиса административно-командной системы управления. В середине 1970-х гг. обозначилась тенденция спада в оленеводстве и промысловом хозяйстве Северо-Востока, которая в середине 1980-х гг. приобрела устойчивый системный характер. Производственно-финансовое положение совхозов неуклонно ухудшалось по всем показателям. С принятием Продовольственной программы местное руководство попыталось поднять эффективность оленеводства на основе новых форм организации труда. Но эта мера не дала результата: в Магаданской области две трети совхозов стали убыточными, непроизводительные отходы оленей достигли катастрофических размеров. За 20 лет (1965–1985 гг.) потери оленей превысили 2,5 млн гол., т. е. столько, сколько их было на всем Севере России в 1981 г. Если в 1970-х гг. каждый олень приносил 150 руб. прибыли, то в 1985 г. – 50 руб. убытка.

В параграфе исследуются доминирующие причины застоя в развитии промыслового хозяйства: государственное регулирование, примитивная материальная база, низкое качество продукции, необоснованное распределение ресурсов, расформирование постоянных бригад,

прекращение обучения молодежи.

Проблемы оленеводства и промыслового хозяйства в конце 1970-х - начале 1980-х гг. усугублялись нарастанием экологического кризиса. Территории, охваченные промышленным освоением, превращались в антропогенные пустыни. Уничтожались миллионы гектаров ценнейших пастбищ, резко усилилось загрязнение рыбохозяйственных водоемов – рек Оротукан, Дебин, Омолон, Анадырь, Большой Анюй, Камчатка и др. Для Северо-Востока эта проблема не только сохранения биоресурсов, но и среды обитания коренного населения, их традиционного образа жизни. Кризис производства, в основе которого было нарушение комплексности сельского хозяйства Севера, способствовал резкому ухудшению экономического и социально-психологического состояния коренного населения.

В параграфе 3.3. «Состояние нетрадиционных отраслей сельского хозяйства» исследуется местная практика реализации основных положений аграрной политики: интенсификации производства при переходе на новые условия хозяйствования. Особенности развития аграрного комплекса Северо-Востока в 1975–1985 гг. заключались в том, что централизованный курс на развитие нетрадиционных отраслей, приобрел подавляющий характер. На совершенствование материально-технической базы совхозов расходовалось 95–97% всех капитальных вложений, направляемых в сельское хозяйство региона. В этот период правительство также увеличило инвестиции в промышленное строительство, в том числе крупных молочно-животноводческих комплексов, ремонтно-механических мастерских, парков и гаражей для хранения техники, нефтебаз, мелиоративных систем. Взятый курс на резкое повышение рентабельности основных видов продукции, эффективности применения техники и оборудования, энерговооруженности совхозного производства и улучшение состояния жилищно-коммунального хозяйства на этапе управленческого кризиса изначально был обречен на провал.

Процесс развития агропромышленного комплекса Северо-Востока показывает, что, несмотря на усилия государства и мобилизацию всех внутренних ресурсов, положение общественного сектора сельского хозяйства продолжало неуклонно ухудшаться. Традиционные меры государственной поддержки совхозного производства уже не давали эффекта. Отрицательный результат был получен от массового применения техники в животноводстве и земледелии. Многие типы машин и механизмов оказались непригодными по техническим характеристикам, а их эпизодическое использование, низкое качество ремонта, увеличение плановых поставок совершенно ненужных механизмов приводило к высоким прямым затратам и способствовали фактическому омертвлению

технического потенциала.

В 1983 г. в совхозах Северо-Востока начался переход на новые формы организации труда (бригадный подряд, оплата по конечному результату и т.д.), но очередная попытка совместить партийное руководство и администрирование с экономической самостоятельностью хозяйств оказалась безуспешной. Принципы экономического стимулирования и самоуправления носили чисто формальный, бюрократический характер. Результаты работы АПК Северо-Востока подтверждают вывод о том, что созданный по общим лекалам, без учета условий Севера, аграрный сектор оказался не эффективным.

В параграфе 3.4. «Обострение социальных проблем северных сел» исследовано положение коренного населения, как результат политики в СССР и хозяйственного освоения Северо-Востока. В конце 1970-х гг. положение в социальной сфере стало критическим. В результате концентрации приезжего и коренного населения на центральных усадьбах совхозов обострилась проблема трудовой занятости. Особенно это касалось женщин коренной национальности. На центральных усадьбах находилось до 50% людей не занятых в общественном производстве. Кадры разнорабочих и временно занятых среди мужчин северных этносов составляли до 60% трудоспособных. Представители местного населения, получившие высшее или среднее специальное образование, не имели возможность практически использовать свои знания и навыки. Они числились занятыми на производстве по специальности, а фактически работали истопниками, разнорабочими, уборщицами. В 1976–1985 гг. проблема подбора и подготовки местных кадров для оленеводства приобрела черты системного кризиса. К середине 1980-х гг. завершилась смена поколений. Все трудоспособные представители народов Севера, занятые в традиционных отраслях сельского хозяйства, уже являлись выходцами из интернатов, где они жили в отрыве от родителей и традиционных форм труда и быта. Утратив многие черты национальной идентичности, в том числе и духовной (обряды, праздники, фольклор и др.), народы Севера не восприняли в полном объеме и современные достижения привнесенной извне культуры. Социальная, семейная и демографическая структура северных хозяйств была нарушена. На рубеже 1980-х гг. политика окончательного оседания коренного населения привела к обострению жилищной проблемы. Большинство построенных в 1950–1970-х гг. поселков (центральных усадеб совхозов) находились в полуразрушенном состоянии.

Таким образом, стратегическая задача советской аграрной политики – перевести кочевое население на оседлость - так и не была выполнена. К середине 1980-х гг. в условиях системного кризиса в СССР, государство резко снизило внимание к сфере быта и здравоохранения. Быстрыми

темпами прогрессировала алкоголизация коренного населения. Значительно повысился уровень заболеваемости заразными формами туберкулеза, венерическими заболеваниями. Партийно-советский аппарат полностью дистанцировался от проблем коренного населения и утратил контроль за ситуацией в национальных селах.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы.

1. История становления и развития агропромышленного комплекса Северо-Востока России подразделяется на три периода.

Период 1953–1970 гг. характеризуется выводом из кризиса и стабилизацией сферы производства, и поиском новых форм и методов развития сельского и промышленного хозяйства. Это отход от мобилизационных принципов и репрессивных мер, реорганизация колхозно-совхозной системы и управленческих структур с изменением их функций, внедрение в производство элементов экономического стимулирования и материальной заинтересованности.

В 1971–1975 гг. основными направлениями развития сельского хозяйства стал курс на огосударствление собственности с переводом совхозного производства на индустриальную основу и усилением административных методов управления. Особенность аграрной политики заключалась в том, что в этот период закончился процесс государственной монополизации аграрного сектора Северо-Востока и началось апробирование концепции технического переворота не в отдельных отраслях, а в целом всего сельскохозяйственного комплекса.

В 1975–1985 гг. продолжался начатый в 1970-е гг. процесс реструктуризации аграрного сектора, завершившийся созданием агропромышленных объединений. Особенность этого периода заключалась в том, что к середине 1980-х гг. административные и материальные ресурсы государственного регулирования, традиционно применявшиеся с начала 1950-х гг., оказались полностью исчерпаны, а потенциально кризисные тенденции, проявившиеся в 1970-е гг., приобрели комплексный системный характер. В условиях полной монополизации эффективность управления вновь стала определяться уровнем его централизации и администрирования.

2. Социально-экономическое состояние коренного населения северо-восточного региона в советский период во многом определялось уровнем развития ведущей отрасли сельского хозяйства – оленеводства.

Проведенные исследования показывают, что первичный кризис оленеводства и промышленного хозяйства периода коллективизации был углублен в 1953–1985 гг. планомерным искоренением традиционно сложившихся форм и методов ведения хозяйства и дальнейшей реструктуризацией уклада жизни народов Севера. Системный кризис

традиционных отраслей, охватил Северо-Восток – в силу особенностей и объективных причин этот процесс, отражал общую тенденцию всего Севера РСФСР. В процессе технической и социальной модернизации произошло разрушение традиционного образа жизни коренного населения, а новации инокультуры и социалистического образа жизни были заимствованы на уровне отдельных элементов.

Советская аграрная политика не достигла в полном объеме ни одной из поставленных задач социального культурного и экономического развития районов проживания коренного населения Северо-Востока России.

3. Устойчивая тенденция экономического роста северо-восточного региона во второй половине 1950-х – конце 1970-х гг., обостряли проблему обеспечения продовольствием населения. Организация собственной продовольственной базы на Северо-Востоке диктовалась объективной необходимостью как важный, стабилизирующий фактор освоения региона. Однако созданный по стандартной для всей страны схеме, аграрный сектор Северо-Востока отличался высокой затратностью и низкой эффективностью. Кризис совхозного производства в нетрадиционных отраслях являлся отражением основных форм и методов управления сельским хозяйством, заложенных в самой системе социалистического общественного производства, основные принципы которой были сформулированы еще в период коллективизации.

4. В 1950–1985 гг. многоступенчатая структура управления сельским хозяйством неоднократно реорганизовывалась в целях оптимизации функций бюрократического аппарата, и его влияния на сферу производства. В советской аграрной политике централизация управления занимала ключевое место. Однако по мере углубления общего кризиса сельскохозяйственного комплекса Северо-Востока политический консерватизм и невосприимчивость данной системы к новациям, парализовали все попытки реформирования административной системы управления, следовательно, и производство. Административно-хозяйственная система управления, основанная на приоритетности государственной формы собственности, тормозила развитие сельскохозяйственного производства, а относительные успехи достигались перераспределением ресурсов и методами внеэкономического принуждения, приведшим в конечном итоге в социально-экономический тупик.

5. Процесс формирования АПК Северо-Востока во второй половине XX в. в целом отражая стратегию общегосударственной аграрной политики, имел и свои специфические особенности. Аграрный сектор Магаданской и Камчатской областей представлял собой территориально замкнутую интегральную структуру, затруднявшую развитие межхозяйственных и региональных связей. Размещение

сельскохозяйственного производства носило очаговой характер в зависимости от формировавшихся промышленных зон и численности населения, подчас без учета природных факторов и наличия транспортной инфраструктуры. Объективно сложившаяся автономность и производственная раздробленность сельского хозяйства серьезно затруднили создание единого агропромышленного комплекса Северо-Востока России.

6. Полуколонизальный метод промышленного и сельскохозяйственного освоения Северо-Востока нанес значительный ущерб экосистеме районов Колымы, Корякии и центральной Камчатки. Проблема воспроизводства биологических ресурсов региона и охраны жизненной среды обитания коренного населения не рассматривалась как первостепенная. В результате в 1980-е гг. экологические проблемы Севера переросли из региональных в государственную.

Публикации автора по теме диссертации

Публикации в журналах ВАК

1. Бацаев И.Д. Основные направления развития социальной сферы Магаданской области во второй половине 50-х – начале 60-х гг. XX в. // Вестник СВНЦ ДВО РАН. – Магадан, 2005. – С.72-82. (0,9 п.л.).
2. Бацаев И.Д. Народнохозяйственный комплекс Магаданской области (50-е гг. XX в.). // Там же. 2006. С.76-86. (1.2 п.л.).
3. Бацаев И.Д. Модернизация традиционного хозяйства коренного населения Северо-Востока СССР и ее влияние на состояние сельской социальной сферы // Там же. 2009. № 2. С. 90–100 (1,1 п.л.).

Монографии

1. Бацаев И.Д. Сельское хозяйство и промысловое хозяйство Северо-Востока России 1923–1953 гг. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1997. (11, 9 п.л.)
2. Бацаев И.Д. Агропромышленный комплекс Северо-Востока России 1954–1991 гг. (этапы развития, особенности, эффективность). – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. (18,5 п.л.)
3. Бацаев И.Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2007. (23,4 п.л.)
4. История Чукотки с древнейших времен до наших дней. – М.: Мысль, 1989. – С. 300–304, 347–354, 392–404. (1,4 п.л.)
5. Северо-Восток России с древнейших времен до наших дней: Новые экскурсии в историю. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. – С. 56–58, 84–85, 98–102. (0,5 п.л.)
6. Ландшафты, климат и природные ресурсы Тайской губы Охотского моря. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – С.204–226.(1.9 п.л.)

Публикации в других изданиях

1. Бацаев И.Д. Формы активизации человеческого фактора в развитии сельского хозяйства Чукотки 1959–1970 гг. // Пути активизации человеческого фактора в ускорении экономического и социального развития районов Севера в свете требований XXVII съезда КПСС. тез. докл. Секция № 7. – Магадан, 1987. – С. 13-15. (0,3 п.л.)
2. Бацаев И.Д. Создание рыбопромышленного комплекса Магаданской области (1953–1975 гг.) // История, археология и этнография Северо-Востока России. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999. – С. 123–140. (1,2 п.л.)
3. Бацаев И.Д. Опыт административного управления народным хозяйством Магаданской области (1953–1965 гг.) // Магадан: годы, события, люди: тез. докл. науч.- прак. конф., посвященной 60-летию г. Магадана. Магадан, 15–16 июля 1999 г. – Магадан: Кордис, 1999. – С. 5-6. (0,2 п.л.)
4. Бацаев И.Д. Развитие нетрадиционных отраслей сельского хозяйства на Северо-Востоке России в 1953-1970 гг. (молочное животноводство, растениеводство и птицеводство) // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2000. – С. 124–147. (1,8 п.л.)
5. Бацаев И.Д. Формы и методы повышения эффективности сельского хозяйства Севера в годы IX пятилетки (1971–1975 гг.): оленеводство // Там же. – 2000. – С. 147–170. (1,8 п.л.)
6. Бацаев И.Д. Из истории становления и развития внешнеэкономических связей Магаданской области во второй половине XX века / III Диковские чтения // Мат-лы науч.-практ. конф. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2004. – С. 130–138. (0,5 п.л.)
7. Бацаев И.Д. Состояние оленеводства Магаданской области в период структурной перестройки государственного сектора сельского хозяйства в 50–70 гг. // Там же. – 2004. – С. 87–94. (0,4 п.л.)
8. Бацаев И.Д. Процесс аккультурации коренных народов Северо-Востока в XX веке. // Там же. – 2004. – С. 234-240. (0,3 п.л.)
9. Бацаев И.Д. Состояние социальной сферы Магаданской области во второй половине 50-х начале 60-х гг. XX в. // Мат-лы Всерос. науч. конф. посвящ. памяти акад. К.В.Симакова и в честь его 70-летия (Магадан, 26–28 апр. 2005 г.). – Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2005. – С. 537–538. (0,2 п.л.)
10. Бацаев И.Д. Технический переворот в традиционных отраслях сельского хозяйства Северо-Востока России (олeneводство, рыболовство, морской зверобойный промысел) // IV Диковские чтения. Мат-лы науч.-практ.конф., посвященной 250-летию со дня выхода в

- свет рос. науч. академ. монографии С.П.Крашенинникова «Описание земли Камчатки». – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. – С. 217–221. (0,4 п.л.)
- 11.Бацаев И.Д. Основные направления социальной политики в Чукотском и Корякском округах и национальных районах Колымы (вторая половина XX в.) // IV Диковские чтения. Мат-лы науч.-практ.конф., посвященной 250-летию со дня выхода в свет рос. науч. академ. монографии С.П.Крашенинникова «Описание земли Камчатки». – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. – С. 109-112. (0,3 п.л.)
- 12.Наука Северо-Востока – начало века // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. посвящ. памяти акад. К.В. Симакова и в честь его 70-летия (Магадан, 26–28 апреля 2005 г). – Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2005. – С. 537–538. (0,2 п.л.)
- 13.Бацаев И.Д. Ефимов С.П. Магаданская область в XX веке // Диковские чтения. Мат-лы науч.-практ. конф. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2008. – С. 8–24. (1,2 п.л.)

БАЦАЕВ ИГОРЬ ДЕНИСОВИЧ

**История сельского и промыслового хозяйства
Северо-Востока России (начало 1950- х – середина 1980 – гг.)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано к печати 17.09. 2009 г. Формат 60x84/16. Бумага «Люкс»
Гарнитура «Таймс». Усл. п.л.. 1,5. Уч.- изд. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ 21.

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН
685000, г. Магадан, ул. Портовая, 16.

Отпечатано с оригинала – макета в МПО СВНЦ ДВО РАН.
685000, г. Магадан, ул. Портовая, 16